

Съемки проходили гладко. Не было никаких шероховатостей. Актеры были в хорошей форме... возможно, им понадобятся уроки актерского мастерства после этого фильма. Но, эй, Наполеону Динамиту в любом случае не нужна была отличная актерская игра. Это была комедия.

'Когда я впервые увидел Наполеона мне казалось, что он вот-вот уснет. Он всегда выглядит сонным. Кроме того, то, как он себя ведет, довольно странно'.

Актеры были хороши, Педро Паскаль и Эд Хелмс просто настроились на нужный лад и вжились в свои роли. Другие актеры тоже не подкачали.

Из-за этого и без того быстрая съемка Казира стала еще быстрее.

Однако, не все было идеально. Все еще оставались шероховатости, которые нуждались в полировке.

"Снято! Давайте снимем эту сцену еще раз. Десятиминутный перерыв!"

Предыдущие четыре дубля вышли неудачными. Казир посмотрел на актрису, которая не смогла сыграть так, как он просил.

В танцевальном зале зажегся свет, и музыка смолкла. Они снимали сцену выпускного бала, сцену, где танцуют Деб и Наполеон, если быть точным.

Риз вспотела, и ее лицо было бледным. Она знала, что именно из-за нее им пришлось переснимать.

Она подошла к Казире с виноватым выражением на лице.

"Извините, босс, я случайно посмотрела в камеру".

"Риз. В первом дубле ты допустила ошибку, забыв свою реплику. Во втором ты наступила Эду на ногу. В третьем ты допустила ошибку и произнесла не ту реплику".

"Мне жаль".

Она опустила голову. Ее глаза наполнились слезами.

Казир усмехнулся, успокаивая ее.

"Тебе не нужно извиняться. Все совершают ошибки. Даже такие великие актеры, как Николас Кейдж и Том Хэнкс, не идеальны. Тебе не нужно корить себя" - сказал он, похлопав ее по плечу.

"Хорошо, повторяй за мной. Вдох... Выдох. Снова вдох... Выдох".

Риз глубоко вдохнула и успокоилась. Она думала, что режиссер рассердится, потому что она уже совершила четыре ошибки. Она улыбнулась, когда поняла, что Казир не сердится.

"Приятно видеть, как ты улыбаешься. А теперь иди подправь макияж и расслабься. Помни, тебе не нужно расстраиваться. Никто не идеален".

"Спасибо вам, босс!"

Она счастливая покинула Казира в своем выпускном платье.

'...Стоимость 35-миллиметровой пленки Kodak составляет около 80 долларов. На 35-миллиметровую пленку Kodak можно записать до 4 минут 30 секунд. На данный момент мы потратили впустую три рулона пленки из-за ошибок Риз. Честно говоря, я зол. Но мне нельзя этого показывать, иначе Риз потеряет уверенность в себе, и это скажется на съемках. Поэтому мне нужно сохранять спокойствие, насколько это возможно'.

Риз была все еще молодой актрисой. И пока, она не умела справляться с критикой. Если бы Казир показал свои истинные чувства, женщина могла бы не выдержать и расплакаться, что было бы неудобно для съемочной группы.

'Так что, ради бога, Риз Уизерспун, играй правильно! Не облажайся!'

Казир выдохнул, стиснув зубы.

Десятиминутный перерыв закончился, и съемка началась снова.

К счастью, на этот раз игра Риз Уизерспун была лучше. По крайней мере, она не допустила ни одной ошибки.

"Снято! Риз, ты проделала хорошую работу. Но я хочу увидеть больше. Давай повторим еще раз".

Хлопушка издала еще один звук, и съемка началась снова.

Фоновая музыка была достаточно слабой для того, чтобы они слышали разговор Наполеона и Деб.

Казир наблюдал за происходящим на мониторах. Он кивнул, увидев что сцена получилась такой, как надо.

"Снято! Это хорошо. Давайте перейдем к следующей сцене!"

Для нескольких трехминутных сцен Казир и его команда украсили зал, как на настоящем выпускном вечере. После съемок всех сцен они убрали помещение. Только на сцену выпускного вечера они потратили почти 5 тысяч долларов.

Снимать фильмы никогда не было дешево. Даже если общий бюджет "Наполеон Динамит" составлял всего 500 000 долларов и они хотели сделать его дешевым, они не смогли бы сократить расходы.

Как только подготовка будет закончена, они немедленно перейдут в следующую локацию.

"Завтра, если нам повезет, мы, возможно, закончим все съемки".

Реннер стоял рядом с Казиром, и разговаривал, проверяя камеру.

"Верно. Мы здесь почти месяц".

"Да, я скучаю по Лос-Анджелесу".

"Мы оба скучаем по Лос-Анджелесу".

Они оба рассмеялись.

Их следующая сцена была в коридоре, сцена, где Наполеон впервые встретится с Педро.

'Педро Паскаль играет хорошо. Чтобы быть уверенным в том, что фильм понравится зрителям, я позаботился о том, чтобы актеры идеально передавали реплики. Особенно шутки'.

"Хорошо, настройте камеру. Реннер, увеличь освещение. Да, именно так".

Казир указал на человека, держащего хлопушку. Мужчина перекрыл камеру хлопушкой. Затем он сказал: "Свет, камера, мотор" и щелкнул хлопушкой.

Все прошло хорошо. Съёмочная группа почувствовала, насколько Казир усовершенствовал свои навыки съёмки. Всего за один год, в течение которого они не видели друг друга, Казир сильно повзрослел. Его менталитет был великолепен.

"Сегодня тот самый день! Наконец-то!"

Наступил последний день. Съёмочной группе оставалось снять только одну сцену. Они планировали снимать эту сцену последней, потому что ее было сложнее подготовить.

Сначала съёмочная группа наняла статистов и записала их на съёмки. У них не было никаких важных ролей. Они должны были быть зрителями, наблюдающими за танцем Наполеона.

"Хорошо, все готово!"

Казир начал съёмку.

Заиграла музыка, и Эд Хелмс, который отрабатывал танцевальные па, приступил к работе.

Он начал танцевать, его кудрявые коротко подстриженные волосы колыхались, бедра двигались в такт.

'Похоже, он относится к этому серьезно'.

Казир видел, что Эд Хелмс танцует лучше, чем он ожидал.

После первого танца...

"Снято! Десятиминутный перерыв".

Казир Грей подошел к вспотевшему Эду Хелмсу.

"Эд, я хочу, чтобы ты снова потанцевал. Я сохраню все лучшие части твоего танца и объединю их".

"Нет проблем, босс".

Эд Хелмс улыбнулся. По крайней мере, Казир оценил его усердную работу.

<http://tl.rulate.ru/book/99172/3473195>